

Клюев А.С.
доктор философских наук,
профессор кафедры музыкального воспитания
и образования РГПУ им. А.И. Герцена,
e-mail: aklujev@mail.ru

ВОЗВЫШЕННОЕ И ЗЕМНОЕ **(О ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. СВИРИДОВА)**

Нельзя не порадоваться тому факту, что в год столетнего юбилея со дня рождения Георгия Васильевича Свиридова опубликовано большое количество книг, статей и других материалов, посвящённых жизни и творческой деятельности этого замечательного Мастера.

В трудах, посвящённых творчеству Г.В. Свиридова, прекрасно высвечен исток его вдохновения: любовь к России, её традициям, святости Православного Пути, показана эволюция музыкального мышления, интерес к определённым художественным жанрам и многое другое. Казалось бы все основные темы, касающиеся творческой биографии Г.В. Свиридова, обсуждены, однако, на наш взгляд, всё же остаётся одна (в принципе, её можно считать «вечной», имеющей отношение не только к творчеству Свиридова и даже не только к творчеству того или иного композитора, но – вообще к творчеству Художника): как в творениях Свиридова соотносится Духовное и Материальное, как оно примиряет эти противоположные устремления.

В нашей статье понятия Духовное и Материальное, предельно широкие, мы заменяем на более удобные: Возвышенное и Земное (заимствовав подход у американского писателя Д. Вейса – автора романа о Моцарте «Возвышенное и земное»)¹. Уточним, что мы подразумеваем под Возвышенным и Земным в аспекте творческой деятельности.

---

¹ Отметим, что в романе Вейса «возвышенное» и «земное» трактуются как противоположные начала, резко отстоящие друг от друга. Так, есть мир

Возвышенное: утверждение *идеальных* сущностей: Красоты, Добра, Истины. Показатель: БЕСТЕЛЕСТНОСТЬ как Осуществление, Порядок Бытия.

Об этом пишет Н. Гумилёв:

...Но что нам делать с розовой зарёй

«возвышенного» – творчества, и мир «земного» – обыденного. Вот типичные пассажи из книги: «Задержка с жалованьем лишь придала ему (Моцарту. – *А.К.*) решимости сочинять симфонии, пока ещё не иссякли силы. Может быть, удастся их закончить, может быть, нет – никакой уверенности на этот счёт у него теперь не было, но он должен писать. Пока в голове есть мысли, а в душе чувства. Пока он не выдохся окончательно». «Он закончил этот концерт (для фортепиано с оркестром № 26 «Коронационный». – *А.К.*) ещё в феврале, но остался им недоволен. Тональность нравилась – ре мажор. Он заново переработал партитуру, подчеркнув певучесть и изящество мелодии. Никто не должен догадываться, с каким тяжёлым сердцем писал он этот концерт. В музыке не должно звучать ни намёка на жалость к самому себе, нет, он терпеть не мог плаксивости. Вторая часть была так нежна и воздушна, что удар, чуть более сильный, чем остальные, звучал в ней fortissimo. Он довёл вторую часть до такого совершенства, что мелодия – казалось, её можно было сыграть одним пальцем – таила в себе огромное богатство невысказанных мыслей, пленяла искренностью и сердечностью. Теперь он чувствовал себя свободным, свободным от долгов, от страхов и унижений». Или вот: «Набросав первые аккорды симфонии (№ 40. – *А.К.*), Вольфганг вдруг почувствовал, что в музыке есть что-то неземное, она подобна пению ангелов. И это ещё не всё. Сочиняя эту музыку, он становился причастен к борьбе за то, чтобы превратить суетное существование человека в нечто более ценное, нечто лучшее, нечто такое, что для всех было бы свято». *Вейс Д.* Возвышенное и земное: Роман о жизни Моцарта и его времени: В 2 кн. Кн. 2.: пер. с англ. М., 1997. С. 410, 412.

Над холодеющими небесами,
 Где тишина и неземной покой,
 Что делать нам с бессмертными стихами?

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать...

Земное: утверждение *вещных* сущностей: Сделанности, Оформленности, Отточенности. Показатель: ТЕЛЕСНОСТЬ как Осуществление, Существование.

На это обращает внимание О. Мандельштам:

Дано мне тело – что мне делать с ним,
 Таким единым и таким моим?
 За радость тихую дышать и жить
 Кого, скажите, мне благодарить?
 Я и садовник, я же и цветок,
 В темнице мира я не одинок...

Зададим вопрос, каким образом Возвышенное и Земное, в уточнённом смысле, соединяются в творчестве Г.В. Свиридова?

Вопрос непростой. Чтобы ответить на него, необходимо предварительно избрать некую систему отсчёта, в которую затем вписать ситуацию Свиридова. В качестве такой системы, думаем, может подойти предлагаемая нами *типология творчества*.

Данная типология основана на соотношении Возвышенного и Земного в творческом процессе. Мы выделяем три типа такого соотношения.

Первый тип. Возвышенное резко отделено от Земного – Разрыв Возвышенного и Земного. В этой ситуации нередко наблюдаются симптомы различных (прежде всего психических) заболеваний творцов.

Второй тип. Земное торжествует над Возвышенным – «Оземнение» Возвышенного. В этом случае очевиден диктат техницизма, «орудийности» в творческой практике.

Третий тип. Возвышенное торжествует над Земным. «Возвышение» Земного. В таком контексте обнаруживаются поэтизация, романтизация, мифологизация образов, сюжетов.

Что удивительно, в музыке эти типы, соответствующим образом, представляет творчество трёх отечественных композиторов XX века, причём у всех у них фамилии начинаются на «С»: своеобразный «феномен трёх “С”». Первой тип – творчество *А.Н. Скрябина*, второй – *И.Ф. Стравинского*, третий – *Г.В. Свиридова*².

---

² Любопытно, что существующие высказывания: Скрябина о произведениях Стравинского, Стравинского – о произведениях Скрябина, суждения Свиридова о сочинениях Скрябина и Стравинского, подтверждают обнаруженный нами «феномен трёх “С”». Так, показательна оценка Скрябиным «Весны священной» Стравинского, мнение Стравинского о музыке Скрябина. В «Диалогах» Стравинский свидетельствует: «он (Скрябин. – *А.К.*) пришёл в ужас от “Весны священной”». И дальше: «к нему (Скрябину. – *А.К.*)... внезапно возник очень большой интерес, и его провозглашали “новатором”, во всяком случае, в авангардистских кругах... я же никогда не любил ни одного такта из его напыщенной (? – *А.К.*) музыки». *Стравинский И.Ф.* Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии: пер. с англ. Л., 1971. С. 47. Что же касается отзывов Свиридова о сочинениях двух, указанных выше, корифеев русской музыки первой половины XX века, то они тоже весьма красноречивы. Например, чрезвычайно выразительно признание Г.В. Свиридова: «демоническое “богоборчество” скрябинского “Прометея”, парижское “язычество” Стравинского с его культом человеческих жертвоприношений (“Весна Священная”)... – всё это было ново, ярко, красочно, пикантно, так будоражило сознанием “избранности”, щекотало нервы проповедью абсолютной свободы человеческой личности: свободы от социальных обязанностей, свободы от религии, от долга, свободы от совести...» *Свиридов Г.В.* Музыка как судьба. М., 2002. С. 337.

Нас интересует творчество Г.В. Свиридова, и потому закономерен вопрос, что позволяет нам отнести его творчество к третьему типу?

Полагаем, прежде всего это удостоверяют произведения композитора: в целом – тематика, жанровые особенности и, в частности – 1) опора на слово; 2) простота средств выразительности; 3) динамика направленности: от 7 маленьких пьес для фортепиано (1930-е гг.) до Песнопений и молитв для хора без сопровождения (1990-е гг.).

Разумеется, важно и то, что сам композитор говорил о своей творческой работе. А он неоднократно подчёркивал, что его главной задачей было – воспеть Россию, создать миф о России. Вот некоторые из наиболее ярких в этом плане высказываний Свиридова: «Пишу миф о России»³, «...хочу создать миф: “Россия”. Пишу всё об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог»⁴. «Всё творчество – миф о России. Она предстаёт в музыке в самых разнообразных и различных ипостасях»⁵.

Надо сказать, этот миф о России и есть её Подлинное Лицо. Россия, с её неожиданностью, непредсказуемостью, вообще есть Миф, Тайна.

С необыкновенной пронизательностью это запечатлел Ф.И. Тютчев:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

---

³ Свиридов Г.В. Указ. соч. С. 30.

⁴ Там же. С. 350.

⁵ Там же. С. 404. Особенности воплощения мифа о России в произведениях Свиридова посвящено диссертационное исследование М.М. Лучкиной. См.: Лучкина М.М. Миф о России в творчестве Г.В. Свиридова. Автореф. канд. дис. М., 2012.

Таким образом, Г.В. Свиридов в своём творчестве смог явить нам действительную Правду о России, её Таинственную Сущность, и потому *он – в полном смысле слова Русский Композитор.*